

О РУССКИХЪ ЛЮДЯХЪ.

РАЗСКАЗЪ ВТОРОЙ

С. МАКСИМОВА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАНИЕ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА».

1865.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 20 января 1865 года.

Типографія Товарищества «Общественная Польза», у Круглаго рынка, № 5.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Сколько народа живетъ на Русской Землѣ. — Чѣмъ отличать одинъ народъ отъ другаго. — Какъ живутъ инородцы въ Россіи. — О бродячихъ народахъ. — О народахъ кочующихъ. — Какая разница между тѣми и другими. — Объ полусѣдлыхъ и объ сѣдлыхъ народахъ. — Про татаръ. — О племенахъ чудскихъ и монгольскихъ. — Сколько вѣрь въ Россіи. — Про бѣлое племя людей. — Кто были наши предки. — Какъ они жили. — Отчего мы стали зваться Русскими. — Про сѣверныя славянскія племена. — Про славянскія племена южныя. — О московскихъ людяхъ. — Отчего нашъ народъ оставляетъ родину. — Про холодныя и теплыя страны. — Обычаи Великороссовъ и Малороссовъ. — Про бѣдность Бѣлорусскаго края. — О русской вѣрѣ. — О старообрядцахъ. — Какіе христіане живутъ на Русской Землѣ. — Какой господствующій народъ. — Чего недостаетъ и что надо русскому люду.

О РУССКИХЪ ЛЮДЯХЪ.

Старымъ людямъ на послушанье,

Молодымъ людямъ ради памяти.

Слишкомъ шестьдесятъ различныхъ народовъ населяютъ громадныя пространства Русской Земли и образуютъ огромное Русское государство. Каждый народъ носить свое прозвище: стало быть имѣть какія нибудь и въ чемъ нибудь отмѣны, по которымъ можно и должно отличать его отъ другихъ народовъ, получившихъ свои прозванія также по тѣмъ особенностямъ, какія имъ принадлежать.

Со временемъ мы расскажемъ о каждомъ народѣ въ отдѣльности и опишемъ всѣ ихъ отличія въ подробности. Теперь остановимся на тѣхъ чертахъ, которыя одинаковы, если не для всѣхъ, то для многихъ. Такъ, напримѣръ, одни похожи другъ на друга обличьемъ, съ виду два народа кажутся двумя родными братьями - близнецами: съ какой стороны ни подходи, съ какой ни заглядывай. У другихъ одинакова рѣчь и два незнакомца, съѣхавшись изъ-за нѣсколькихъ тысячъ верстъ и заговоривши каждый на своемъ языкѣ, понимаютъ другъ друга. Третьи не схожи между собою ни рѣчью, ни обличьемъ, но

похожи другъ на друга въ домашномъ быту и обычаяхъ. Четвертые кажется во всемъ одинаковы, но по разному вѣруютъ, по разному Богу молятся. Пятые совсѣмъ похожи одинъ на другой и когда-то, во времена незапамятныя, составляли одинъ народъ, но время раздѣлило, а обстоятельства разбили ихъ на разные племена или поколѣнія. Оттого и принято всѣми распознавать и различать всѣхъ народовъ по языку, по рѣчи ихъ, по вѣроисповѣданіямъ или потому, какъ они въ Бога вѣруютъ, по племенамъ или поколѣніямъ, то есть по тому, отъ какого народа произошли они, — и по образу жизни, или по тому: бродятъ ли они съ мѣста на мѣсто, или — временемъ сидятъ на одномъ, временемъ скитаются, или же — совсѣмъ сѣли на одномъ мѣстѣ, стали, что называется, осѣдлыми.

Большая часть народовъ, населяющихъ Россію, осѣдлые: выстроивши постоянныя жилища (дома и избы), живутъ деревнями, селами, городами; главною заботою кладутъ наживу недвижимой и движимой собственности: земель, имуществъ, строеній; приобрѣтая свое, въ то же время уважаютъ и чужое; грабежъ и воровство называютъ преступленіемъ и провинившагося сильно преслѣдуютъ и строго наказываютъ. Каждый изъ живущихъ осѣдло, обогрѣвая налаженное мѣсто, любитъ его какъ свое родное пепелище, называетъ родиной, родимымъ мѣстомъ, всѣми силами держится за него и покидаетъ только тогда, когда станетъ жить невозможно. Неохотно и со слезами оставляетъ онъ насиженное

мѣсто и идетъ на новое только тогда, когда это новое не въ примѣръ лучше стараго и притомъ такое, на которомъ можетъ осѣдлый человѣкъ сѣсть на вѣки и завѣщать его своимъ внукамъ и правнукамъ съ тѣмъ же наказомъ никогда не покидать роднаго мѣста. Осѣдлые народы больше всего и охотнѣе прочаго занимаются земледѣліемъ, выдумали промыслы, завели торговлю, выучились ремесламъ: стали образованными, сдѣлались хозяевами и властелинами всѣхъ тѣхъ народовъ, которые не ведутъ точно такой же осѣдлой жизни. Таково русское племя, которое покорило себѣ всѣ остальные шестьдесятъ племенъ народовъ кочевыхъ и бродячихъ.

А между тѣмъ едва ли есть на свѣтѣ другое государство, гдѣ было бы больше нашего тѣхъ народовъ, которые ведутъ жизнь кочевую и бродячую. Только съ западной стороны примыкаетъ Россія къ такимъ государствамъ, гдѣ народъ ведетъ издавна осѣдлую жизнь и издавна образованъ. Со всѣхъ другихъ сторонъ русскій народъ живетъ въ сосѣдствѣ и окруженнымъ народами, которые живутъ еще также точно, какъ жили первые люди вскорѣ послѣ всемірнаго потопа, какъ жили и русскіе люди, но такъ давно, что людская память и удержать не въ силахъ.

Съ полуночной стороны у русскихъ людей такъ называемой Великой Россіи или Великороссіи по обширнымъ, бесплоднымъ, мокрымъ и холоднымъ тундрамъ бродятъ съ мѣсто на мѣсто Лопари и Самодѣды; у русскихъ людей въ Сибири—Остяки, Во-

тулы, воинственные Чукчи, Юкагиры, Коряки, Камчадалы, Курильцы, Алеуты, Кадьякцы и воинственные Колюжи. Съ полуденной стороны у сибиряковъ по степнымъ, пустыннымъ, травянымъ мѣстамъ кочуютъ Гиляки, Гольды, Тунгусы, Ороchonы, Ламуты, Буряты, Монголы, Киргизы. Тѣ же Киргизы въ сосѣдствѣ съ Калмыками, Башкирами и Туркменами, кочуютъ съ восточной и полуденной сторонѣ Великой Россіи и Малой Россіи вмѣстѣ съ Мещеряками, Тенгерами, Ногайцами и другими. Якуты кочуютъ по сибирской рѣкѣ Ленѣ, Телеуты въ сибирской губерніи Томской.

У бродячихъ народовъ, какими почитаются всѣ живущіе въ полуночную или сѣверную сторону отъ русскаго племени, нѣтъ постояннаго мѣста для жительства. Жилища ихъ—шалашы (чумы, вѣжи и юрты), которые приспособлены такъ, что ихъ можно легко собрать и поставить, и еще легче разобрать и перенести на другое мѣсто. Выборъ мѣста зависитъ не отъ нихъ, а отъ оленей, отъ которыхъ они получаютъ пищу и одежду. Не съѣденъ мохъ—Лопари и Самоѣды стоятъ на одномъ мѣстѣ; вытоптали олени тундру дѣ-черна и нѣтъ на ней для нихъ пищи—Лопари и Самоѣды бредутъ на другое мѣсто. Точно также и сибирскіе дикари, сегодня сидятъ на рѣкѣ, потому что въ рѣку эту идетъ на это время рыба; завтра они пойдутъ къ морю, потому что только тамъ будетъ попадаться рыба, только туда станетъ ходить она. А уйдетъ рыба въ глубь моря,—дикари (какъ Остяки, Чукчи, Юкагиры и другіе) не задума-

ются съѣсть и на озерѣ, и уйти въ лѣсъ за ходячимъ пушнымъ звѣремъ. Ни по чемъ имъ, если бѣлка, соболь или лисица уведутъ ихъ на нѣсколько сотенъ верстъ отъ прежняго становища: срубовъ они не клали, къ чистой избѣ не привыкли, къ теплой печи не приучены. Сгніетъ или размечутъ вѣтры старый шалашъ по косточкѣ, по суставчикамъ, — ни Остякъ, ни Юкагирь объ этомъ не потужать: трудъ они вмѣняютъ себѣ ни во что, собственности не понимаютъ и если не крадутъ чужаго, то не дорожатъ и своимъ; стяжаній эти народы не знаютъ, о приобрѣтеніяхъ почти не думаютъ. Сытъ сегодня — вотъ и все, а завтра, какъ птица небесная, и голодный просидитъ, и не потужитъ. И вынесетъ голодъ его привычный желудокъ втрое легче, чѣмъ выносить его русской желудокъ. Упромыслилъ дикарь этотъ пушнаго звѣря: онъ несказанно счастливъ и почитаетъ себя богачемъ; придетъ Русскій, дастъ ему свинцу и пороху: дикарь новыхъ звѣрей набьетъ; дастъ соли — онъ рыбу охотнѣе и больше поѣстъ. Русскій на простотѣ дикаря наживается крѣпко, дикарь счастливъ уже и тѣмъ, что съ голоду не пухнетъ, а съ солью и отъ костоломной болѣзни цыгги не совсѣмъ загниваетъ. Жизнь у сѣвернаго дикаря идетъ сумрачно и тяжело, но по привычкѣ онъ этого не только не замѣчаетъ, но и такую скотскую жизнь считаетъ большимъ для себя счастіемъ. Лѣсъ подъ руками — ему и жилище не мудрено сладить; рѣка подъ бокомъ — ему и пищу не мудрено добыть, а не хватить рыбы — онъ и песцовое мясо поѣдаетъ въ сласть, тухлятиной и мертвечиной не гнушается. Въ деревянныхъ и камен-